— Хорошо, — видя, что та согласилась, Цю Рушэн с хлопком откупорила бутылку красного вина.

Цю Рушэн понятия не имела, сколько стоит это вино, просто оно показалось ей очень красивым, вот она и прихватила его.

— Пусть подышит, и сможем пить, — произнесла Цю Рушэн, перелив вино в декантер.

— Мы что, выпьем целую бутылку? — с любопытством спросила Чу Яньнин, глядя на большой сосуд с вином.

— Да нет, я просто подумала, что так красивее, а если не допьем — перельем обратно, — небрежно бросила Цю Рушэн.

— Ладно, — Чу Яньнин не очень-то разбиралась, можно ли вообще переливать вино обратно, но горлышко у бутылки казалось таким узким, что вернуть жидкость назад должно быть довольно сложно.

— Ну что ж, приступим, — Цю Рушэн улыбнулась и подняла бокал.

Чу Яньнин чокнулась с ней и сделала небольшой глоток. Вино оказалось вполне сносным: сначала немного горчило, но в послевкусии ощущалась сладость.

Чу Яньнин взяла нож и вилку, собираясь разрезать стейк, как вдруг при первом же наклоне головы прядь волос выбилась из прически, и девушке пришлось снова заправлять ее за ухо.

После нескольких таких попыток Чу Яньнин уже начала раздражаться. Сидевшая напротив Цю Рушэн внезапно поднялась и подошла к ней сзади.

Она мягко собрала волосы Чу Яньнин вместе и завязала резинкой, снятой со своего запястья.

— Ешь, — Цю Рушэн с улыбкой похлопала Чу Яньнин по плечу и вернулась на свое место.

Чу Яньнин машинально коснулась резинки на затылке и улыбнулась, глядя, как Цю Рушэн с аппетитом уплетает еду.

После ужина Цю Рушэн, выпив бокал вина и слегка опьянев, прилегла на диван и закрыла глаза, погрузившись в какие-то мысли.

Чу Яньнин сидела рядом и наблюдала за ней. Сама она не знала, с какого момента Цю Рушэн вдруг стала казаться ей вполне миловидной. Было ли это в туалетной комнате или на

велосипеде? Во всяком случае, сейчас рядом с ней было спокойно и уютно.

Причина почернения характера главной героини: во-первых, неблагополучная семья, с семьей Чу еще предстоит разобраться, но не сейчас; во-вторых, непрекращающиеся унижения со стороны окружающих, с этим она вроде бы разобралась сама, но кто же остался еще? — закрыв глаза, Цю Рушэн раскладывала всё по полочкам в голове.

— Лян Чуся! — Цю Рушэн резко открыла глаза. Она помнила, что первое потемнение рассудка главной героини произошло из-за того, что Лян Чуся подсыпала ей в бокал наркотик и чуть не довела до изнасилования. К счастью, тогда появилась истинная возлюбленная главной героини и спасла ее, а сидевшая сложа руки прежняя хозяйка тела за это поплатилась жестокой расправой.

Проверка счетов

В полдень Цю Рушэн сладко поспала дома, а проснувшись, переоделась в аккуратный деловой костюм, который ей пришелся по душе, и спустилась вниз.

В гостиной сидела Чу Яньнин. Заметив такой наряд, она явно растерялась, а в ее взгляде мелькнуло отгорожение.

— Яньнин, не хочешь съездить куда-нибудь развеяться? — с улыбкой спросила Цю Рушэн.

— Мы в компанию? — увидев такую Цю Рушэн, Чу Яньнин на мгновение подумала, что та хладнокровная и безжалостная Цю Рушэн вернулась. Но заметив ее улыбку и услышав мягкий тон, она почувствовала себя чуть лучше.

— Ага, я отвезу тебя развлечься, — с улыбкой подойдя к Чу Яньнин, ответила Цю Рушэн.

— Развлечься? — озадаченно переспросила Чу Яньнин.

— Ну да, поехали вместе, — присев на корточки у ног Чу Яньнин, жалобно протянула Цю Рушэн.

— Ладно, — стоило Цю Рушэн посмотреть на нее таким взглядом, как Чу Яньнин тут же сдалась без боя.

— Тогда иди переодевайся, надень то новое платье, что я тебе купила. Мы должны выглядеть потрясающе, я жду тебя здесь, — подтолкнув Чу Яньнин к лестнице, сказала Цю Рушэн.

Чу Яньнин, то и дело оглядываясь, поднялась наверх в комнату, а Цю Рушэн тем временем достала телефон.

— Лао Лю, пусть юристы и бухгалтеры компании ждут меня в филиале на Пинсянлу, — холодно бросила она и сбросила вызов.

Когда Чу Яньнин в нежно-голубом платье неторопливо спустилась по лестнице — ее длинные черные волосы были заколоты у висков парочкой заколок, из-за чего она казалась сошедшим с небес ангелом, к которому никто не смел прикоснуться — Цю Рушэн с улыбкой шагнула ей навстречу.

— Моя принцесса, пойдемте, — поклонившись и протянув руку, произнесла Цю Рушэн.

— Перестань дурачиться, — щеки Чу Яньнин покраснели, и она смущенно опустила голову.

— Ладно-ладно, поехали, — улыбнулась Цю Рушэн и повела Чу Яньнин за собой.

Машина плавно въехала на парковку фешенебельного отеля. Семья Цю вела дела в самых разных отраслях, а принадлежащий ей отель Цяньхуа пустил корни по всей стране, хотя для семьи Цю это было лишь крошечным предприятием.

— Зачем мы приехали сюда? — выбравшись из машины, с любопытством спросила Чу Яньнин.

— Разве за издевательства над тобой не нужно платить по счетам? Давай побудем в покое еще пару дней, а потом покажем ей кузькину мать, иначе она решит, что я тут просто лясы точу, — нажав кнопку вызова лифта на четвертый этаж, ответила Цю Рушэн.

— Тебе не обязательно портить отношения с сестрой из-за меня, — подумав, сказала Чу Яньнин. Ей не хотелось ставить Цю Рушэн в неловкое положение перед близкими.

— Она всего лишь двоюродная сестра, а не человек, с которым мне предстоит прожить всю жизнь. Я хочу, чтобы они знали: ты и я — одно целое, а оскорблять тебя значит оскорблять меня, — заявила Цю Рушэн.

Глядя на мягкий профиль Цю Рушэн, Чу Яньнин почувствовала, как у нее защипало глаза. Это был уже второй раз, когда Цю Рушэн укрывала ее своей спиной, даря нечто бесценное и заветное — собственное достоинство.

На самом деле Цю Рушэн думала о том, что взрыв эмоций у главной героини происходил из-за долгого подавления. Если ей удастся постепенно вернуть девушке уверенность в себе, возможно, в дальнейшем все пойдет немного проще.

Конечно, это была лишь часть причин. Куда большим стимулом служило то, что за время совместной жизни она действительно разглядела в Чу Яньнин чистую и добрую душу. А добрая и красивая девушка никоим образом не должна подвергаться издевательствам!

В этом во всей красе проявлялась истинная сущность заядлой любительницы прекрасного, воплощенная в Цю Рушэн.

На четвертом этаже у стойки регистрации уже поджидали несколько человек. Заметив вышедшую из лифта Цю Рушэн, они поспешили навстречу.

— Директор Цю! — в один голос произнесли они.

— Ослепли все? Только меня одну заметили? — приподняв брови, холодно бросила Цю Рушэн.

— Здравствуйте, госпожа, — Лао Лю, преданная правая рука Цю Рушэн в компании, сметливо поклонился.

http://bllate.org/book/31007/3779708